

Доклады, прочитанные на соединенныхъ засѣданіяхъ секцій.

Международная десятичная классификація въ примѣненіи къ библіотечному каталогу.

Докладъ Б. С. Боднарскаго, секретаря Библиографическаго Общества при Московскомъ Университетѣ. (Прочитанъ на 1-мъ соединенномъ засѣданіи секцій 3-го іюня 1911 года).

Милостивые государины и господа!

Наиболѣе труднымъ вопросомъ библіотекономіи является вопросъ о классификаціонной системѣ, по которой долженъ быть составленъ каталогъ, этотъ центральный нервъ библіотеки. Чтобы хоть до нѣкоторой степени представить себѣ сумму затрудненій, съ какими связанъ выборъ системы каталога, достаточно вспомнить о тѣхъ высокихъ требованіяхъ, какимъ такая система должна удовлетворять. Она должна быть универсальной, чтобы быть въ состояніи регистрировать всевозможныя явленія, признанныя литературой даннаго времени заслуживающими вниманія, и въ то же самое время она не должна расходиться съ господствующей въ современномъ обществѣ классификаціей знаній; она должна затѣмъ обладать величайшей гибкостью, чтобы быть способной отражать научныя теченія, столь часто мѣняющіяся подъ вліяніемъ новыхъ изслѣдованій и открытій; независимо же отъ всего этого, она должна быть простой и легкой, чтобы быть доступной не только для лицъ съ значительной эрудиціей, но и для приступающихъ къ ней съ самымъ небогатымъ багажемъ знаній. Такой системой, по нашему глубокому убѣжденію, является классификація международная, т. наз. десятичная, основныя принципы которой я и беру на себя смѣлость представить вашему вниманію.

* * *

Сущность международной десятичной классификаціи заключается въ томъ, что она даетъ возможность изображать понятія посредствомъ символовъ, имѣющихъ видъ простыхъ чиселъ, построенныхъ по десятичной системѣ счисленія, благодаря чему всякаго рода библиографическіе репертуары (указатели, каталоги и пр.), независимо отъ ихъ объема и содержанія, приобрѣтаютъ настолько простую форму, что становятся доступными всякому грамотному челоѣку нашего времени.

Достигается это слѣдующимъ построениемъ десятичной классификаціи. Весь кругъ знаній принять въ системѣ раздѣленнымъ на 10 основныхъ классовъ, обозначаемыхъ арабскими цифрами отъ 0 до 9: 0—общія сочиненія, 1—философія, 2—религія, 3—обществовѣдѣніе, 4—филологія, 5—чистыя науки, 6—прикладныя науки (медицина, технология, сельск. хоз. и пр.), 7—изящныя искусства, 8—литература и 9—исторія и географія. Каждый классъ раздѣленъ на 10 подклассовъ, подклассъ—на 10 группъ, группа—на 10 подгруппъ и т. д., при чемъ символомъ каждого дѣленія является простое соединеніе соответственныхъ цифръ, начиная съ цифры класса, т. е. по внѣшнему виду—обыкновенное число. Поэтому, напр., бібліотекономія, какъ занимающая въ классѣ 0, т. е. общихъ сочиненій, 2-е мѣсто, имѣетъ символъ (классификаціонный №, или иначе—индексъ), выражающійся числомъ 02; этика, какъ занимающая въ классѣ 1, т. е., философскомъ, 7-е мѣсто, выражается индексомъ 17; догматическая теологія, какъ занимающая 3-е мѣсто во 2 классѣ, религіи, имѣетъ индексъ 23; юриспруденція, какъ стоящая на 4-мъ мѣстѣ 3 класса, социальныхъ наукъ, получить индексъ 34; самоуправленіе, какъ 2-е дѣленіе въ ряду административнаго права, занимающаго 5-е мѣсто въ 3 классѣ—352; педагогика, какъ 1-е дѣленіе въ ряду народнаго образованія, занимающаго 7-е мѣсто въ томъ же 3 классѣ—371 и т. п. Точно также, напр., медицина, какъ помѣщенная схемой на 1-ую ступень 6 класса, т. е. прикладныхъ наукъ, будетъ выражена индексомъ 61, хирургія, какъ 7-е дѣленіе медицины—617, офтальмологія, какъ 7-е дѣленіе хирургіи—617.7 и т. д. и т. п. (Въ индексахъ, имѣющихъ болѣе 3-хъ знаковъ, послѣ 3-ей цифры обыкновенно ставится точка для того, чтобы въ цѣляхъ упрощенія имѣть возможность такіе классификаціонные №№ читать такъ, какъ это принято по отношенію къ №№ телефоннымъ, напр.: 617.7—шестьсотъ семнадцать семь, 617.71—шестьсотъ семнадцать семьдесятъ одинъ etc.).

Всѣ такія понятія, сведенныя вмѣстѣ и представляющія собой бібліографическую терминологию расположенныхъ въ послѣдовательномъ порядкѣ отдѣльныхъ отраслей знанія, составляютъ т. наз. главную таблицу десятичной классификаціи, служащую основнымъ руководствомъ при обзорѣ матеріала, даваемого десятичными репертуарами. И бібліотечные каталоги, которые были бы склонны ограничить свою задачу указаніемъ лишь отраслей знанія, какихъ касаются зарегистрированныя ими книжныя богатства, могли бы базировать исключительно на этой „главной“ таблицѣ.

Однако, вслѣдствіе того, что при такомъ порядкѣ многія произведенія, хотя и принадлежащія къ одной отрасли знанія, но рассматривающія предметъ подъ различными углами зрѣнія, были бы объединены одними и тѣми же индексами, десятичная классификація главную свою таблицу дополняетъ второй таблицей или вѣрнѣе серіей таблицъ, т. наз. „вспомогательныхъ“, при посредствѣ которыхъ дается возможность производить дифференціацію въ каждомъ дѣленіи главной таблицы и при томъ не только по внутреннимъ, но даже и внѣшнимъ признакамъ произведеній, отмѣчая форму ихъ изложенія (теорія, руководство, словарь etc.), мѣсто, какого касается предметъ (что особенно важно при дѣленіи историческихъ и географическихъ сочиненій), время, связь предмета съ другими и т. п.

Подобные бібліографическіе оттѣнки выражаются, какъ и основ-

ныя понятія, числовыми индексами и называются „общими опредѣлителями“, такъ какъ, служа для болѣе точнаго опредѣленія главныхъ индексовъ, они (посредствомъ различныхъ условныхъ знаковъ—скобокъ, кавычекъ и т. п.) могутъ быть присоединяемы къ любому изъ нихъ.

Такихъ опредѣлителей 6 группъ, и построены они по тому же децимальному принципу, что и дѣленія главной таблицы. Такъ, группа опредѣлителей формы, имѣющая своимъ символомъ число 0 въ скобкахъ, дѣлится на слѣдующій рядъ индексовъ: (01)—теорія опредѣляемаго предмета, (02)—руководство, (03)—словарь, (04)—публицистическая форма изложенія, статья, (05)—періодическій органъ, журналъ, (06)—труды ученыхъ обществъ и т. д. Способъ обозначенія дальнѣйшихъ дѣленій тотъ же, что и въ главной таблицѣ, напр. 3-е дѣленіе опредѣлителя (06), обозначающее труды конгрессовъ, выразится символомъ (063), 4-ое—(064) и т. п. Если бы, такимъ образомъ, пришлось индексировать руководство, напр., по хирургіи, то библиотекѣ, которая, по тѣмъ или инымъ соображеніямъ, не сочла бы возможнымъ ограничиться однимъ главнымъ индексомъ 617, обозначающимъ хирургію вообще, стоило бы только обратиться къ опредѣлителю (02), и получился бы сложный индексъ 617(02), совершенно точно символизирующій данное произведеніе; тоже, напр., для того, чтобы точно индексировать педагогическій журналъ, пришлось бы къ главному № 371 присоединить опредѣлитель (05), что дало бы сложный индексъ 371(05) и т. п.

Слѣдующая группа опредѣлителей мѣста символизируется однозначными значащими числами въ скобкахъ, т. е., (1), (2) и т. д. Въ качествѣ примѣра возьмемъ наиболѣе частыя и близкія намъ дѣленія опредѣлителя (4), знаменующаго географическія мѣста современной Европы: (41)—Шотландія, (42)—Англія, (43)—Германія, (44)—Франція, (45)—Италія, (46)—Испанія, (47)—Россія и т. д. Обратившись далѣе къ дѣленіямъ, напр., Россіи, увидимъ: (47.1)—Финляндія, (47.2) Сѣверныя губерніи, (47.3)—Центральныя губерніи, (47.4)—Балтійскія, (47.4.1)—С.-Петербургская и т. д. И пусть теперь будетъ объектомъ нашей индексации произведеніе, трактующее о народномъ образованіи во Франціи,—индексъ его готовъ: 37(44); точно также для обозначенія исторіи Россіи будетъ индексъ 9(47), для самоуправленія Петербурга—352(47.4.1) и т. п.

Опредѣлители времени, какъ показываетъ самое названіе, служатъ для указанія хронологическихъ датъ. Подобныя даты всѣми цивилизованными народами нашего времени выражаются посредствомъ чиселъ, построенныхъ на принципѣ децимальнаго счисленія, и это обстоятельство позволило десятичной классификаціи, не создавая какой-либо специальной таблицы, ввести ихъ въ систему въ качествѣ индексовъ наравнѣ съ прочими опредѣлителями, заключая лишь ихъ съ обѣихъ сторонъ въ кавычки. Помнитъ при этомъ слѣдуетъ, однако, то, что для обозначенія вѣковъ берутся числа, показывающія количество ихъ отъ или до Р. Х. (въ послѣднемъ случаѣ со знакомъ минусъ), т. е. для обозначенія XIII в. до Р. Х.—индексъ „-12“, XIII-го в. по Р. Х.—индексъ „12“ и т. д. Поэтому, напр., народное образованіе въ XIX в. нашей эры будетъ изображаться сложнымъ индексомъ 37,18“, исторія XVI в.—9,15“ и т. п.

Группа опредѣлителей языка, на которомъ написано сочиненіе,

обозначается, какъ и опредѣлители мѣста, значащими цифрами отъ 1 до 9 съ присоединеніемъ, однако, впереди ихъ, вмѣсто скобокъ, знака въ видѣ крестика $\times$. Такъ, $\times 2$ обозначаетъ англійскій языкъ, $\times 3$ —нѣмецкій, $\times 4$ —французскій и т. д. Поэтому, напр., наука библиотеконومی на нѣмецкомъ яз. выразится посредствомъ сложнаго индекса 02×3 , юриспруденція на французскомъ яз.— 34×4 и т. п.

Опредѣлители отношенія служатъ для обозначенія взаимной связи между двумя или нѣсколькими предметами, раскрываемой въ подлежащихъ индексации произведеніяхъ, самая же связь выражается посредствомъ математическаго знака отношенія, т. е. двоеточія, помѣщающагося между числовыми символами находящихъ во взаимоотношеніи предметовъ, извлекаемыми изъ главной таблицы. Такимъ образомъ, сочиненіе, трактующее, напр., объ отношеніи религіи къ философіи, будетъ обозначено сложнымъ индексомъ $2:1$, роль земства въ народномъ образованіи— $352:37$, право и нравственность— $34:17$ и т. п.

Наконецъ, къ указаннымъ пяти вспомогательнымъ обозначеніямъ присоединяются еще т. наз. опредѣлители имени, заключающіеся въ простомъ дополненіи главныхъ классификаціонныхъ №№ именами (или инициалами именъ) авторовъ или лицъ, являющихся объектомъ произведеній. Главнымъ образомъ такіа обозначенія примѣняются въ отдѣлахъ философіи и біографіи, почему, напр., философія Сократа будетъ обозначена сложнымъ индексомъ $1 (C.)$, біографія Толстого— $92 (T.)$ и т. п.

Къ приведенной нами теоріи общихъ опредѣлителей остается еще добавить, что выработку масштаба, какимъ должно руководствоваться при составленіи сложныхъ индексовъ, десятичная классификація предоставляетъ библиографическому такту каталогизатора, которому, въ случаѣ дѣйствительной нужды, дается право и возможность употребить при одномъ главномъ №-рѣ любое количество опредѣлителей. Такъ, напр., исторія Россіи въ XIX в. для того, чтобы получить точный символъ, должна быть выражена трехчленнымъ сложнымъ индексомъ $9(47), 18$, отношеніе библиотечнаго сѣзда въ Спб. къ вопросамъ народнаго образованія—четырехчленнымъ индексомъ $02(063)(47.41):37$ и т. д. и т. п.

Теперь, послѣ сдѣланнаго краткаго обзора международной десятичной классификаціи, взглянемъ на нее съ точки зрѣнія тѣхъ строгихъ условій, наличіе которыхъ требовалось нами отъ системы, на которой долженъ покоиться библиотечный каталогъ. Во-первыхъ, десятичная классификація, какъ и подобаетъ классификаціи библиографической, не претендуетъ на роль и значеніе классификаціи самостоятельной научной (философской), въ достаточной мѣрѣ впитала въ себя тѣ богатые родники, какіе дали лучшіе умы человечества, въ чемъ легко убѣдиться, сравнивъ, напр., ея дѣленіе чистыхъ наукъ съ схемой Конта. При этомъ нельзя не видѣть, какъ удивительно сочѣтала десятичная классификація эти требованія „чистаго разума“ съ практическими требованіями жизни. И въ самомъ дѣлѣ, съ одной стороны, десятичная структура разсматриваемой классификаціи вовсе исключаетъ опасеніе перерыва библиографическаго тока, такъ какъ всякое новое дѣленіе сводится къ простому увеличенію прежняго индекса новымъ знакомъ безъ малѣйшаго нарушенія самой схемы, каковая устойчивость, въ свою очередь,

исключаетъ хорошо извѣстный библиотекарямъ тяжелый механический трудъ, связанный даже съ небольшими измѣненіями въ схемахъ; съ другой же стороны, существованіе вспомогательныхъ обозначеній позволяетъ каждое дѣленіе, независимо отъ его развитія, разбивать на новые ряды, отличающіеся другъ отъ друга нюансами, показать которые обычными средствами обычныхъ классификацій невозможно.

Мало и этого, умѣя быть столь скрупулезной, десятичная классификація въ то же время совершенно чужда сухого и безпощаднаго педантизма, давая самый широкій просторъ въ пользованіи ея богатѣйшимъ языкомъ цифръ, такъ какъ каждая бібліотека, въ зависимости отъ своихъ размѣровъ, свойствъ и потребностей, получаетъ полную возможность и право, ни въ чемъ не нарушая законовъ классификаціи, пользоваться ею въ томъ объемѣ, какой признаетъ нужнымъ, т. е. употребляя дѣленія самыя грубыя (хотя бы и однозначныя) для отраслей, не нуждающихся, по соображеніямъ бібліотеки, въ болѣе детальной разработкѣ, и въ то же самое время—самыя мелкія, для какихъ-либо иныхъ отраслей. Такъ, напр., народная бібліотека могла бы всѣ имѣющіяся въ ней сочиненія по филологіи объединить подъ однимъ однозначнымъ индексомъ 4, книги же, положимъ, историческаго содержанія—раздробить на сколько ей угодно дѣленій.

Поразительна также и крайняя простота десятичной классификаціи, дающая возможность оперировать съ ней такъ же легко, какъ, имѣя, напр., оглавленіе какой-либо книги, разыскивать нужныя главы по пагинаціи страницъ.

Наконецъ, десятичная классификація, кромѣ присущихъ ей свойствъ универсальности, логичности, безконечности, устойчивости, эластичности и простоты, является и въ высшей степени мнемоничной, такъ какъ построеніе ея, благодаря повторенію однихъ и тѣхъ же цифръ при символизациі родственныхъ понятій, проведено настолько искусно, что многіе индексы входятъ въ память какъ бы сами собой, освобождая мозгъ бібліотекаря отъ постоянной напряженности, въ какой держать его шифры прочихъ существующихъ системъ. Такъ, напр., видя все одно и то же 2-е мѣсто и для англійской филологіи, и для англійской литературы, и для англійскаго опредѣлителя мѣста, и для опредѣлителя англійскаго языка, надо имѣть слишкомъ большую силу сопротивленія, чтобы не запомнить индексы: 42, 82, (42), $\times 2$, въ которыхъ двойка, точно лейтъ-мотивъ вагнеровскихъ оперъ, неизмѣнно сопутствуетъ Англій.

Въ заключеніе остается напомнить, что десятичная классификація при всѣхъ своихъ достоинствахъ даетъ также и всѣ средства къ благотѣльному, путемъ общаго каталога, единенію бібліотекъ не только Россіи, но и всего земного шара.

Таковы достоинства международной десятичной классификаціи, которыя, если даже и не достаточно ясно выражены въ настоящемъ докладѣ, сами говорятъ за себя.

Мое пожеланіе: Я бы очень хотѣлъ, чтобы русскіе бібліотекари обратили особенное вниманіе на принятую многочисленными бібліотеками Америки и Европы, но сравнительно мало еще извѣстную въ Россіи международную десятичную классификацію, будучи глубоко убѣждены, что знакомство съ ней увлекло бы ихъ по тому пути, ко-

торымъ уже пошла передовая часть ихъ соратниковъ на полъ про-
свѣщенія.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ДОКЛАДУ.

Десятичная классификація, созданная въ концѣ прошлаго вѣка американскимъ бібліотекаремъ Мельвилемъ Дюи, очень скоро охватила почти всю Америку, все болѣе и болѣе вытѣсняя классификаціи Куттера, Шварца и др. Въ Европу она проникла черезъ Международный Библіографическій Институтъ (въ Брюссель), который опубликовалъ болѣе 100 библіографическихъ трудовъ (таблицъ, указателей и пр.), построенныхъ на основахъ децимального принципа, и собралъ репертуаръ міровой литературы, превышающій въ настоящее время 10.000.000 отдѣльныхъ записей на карточкахъ международного размѣра (125×75 миллим.). Сотрудники Института разбросаны по всему земному шару, и въ настоящее время ихъ числится: около 500 отдѣльныхъ лицъ, до 200 обществъ и столько же бібліотекъ. Что же касается, въ частности, Россіи, то на десятичную классификацію было обращено вниманіе лишь въ самое послѣднее время. Принята она, однако, уже нѣкоторыми бібліотеками какъ общественными и народными (напр., Варшавской публичной, Люблинской, Плоцкой, С.-Петербургской народной имени Гоголя и др.), такъ и академическими и частными (напр., Варшавскаго и С.-Петербургскаго Политехническихъ Институтовъ, С.-Петербургскаго Психо-неврологическаго Института, Физико-математическаго факультета Московскаго университета, Московскаго городского народнаго университета, б. Московскаго желѣзнодорожнаго клуба, Музыкально-теоретическаго общества въ Москвѣ, служащихъ Николаевской ж. д. въ Спб., Контроля Сѣверныхъ ж. д. въ Москвѣ, Московскаго общества „Эсперанто“ и др.). Изъ трудовъ на русскомъ языкѣ имѣются, кромѣ каталоговъ вышеуказанныхъ бібліотекъ, библіографическіе указатели: русскихъ книгъ за 1907/8 г. (изд. кн. маг. „Основа“), такихъ же книгъ за 1910 г. (изд. кн. маг. „Наука“), руководство для обзора литературы по фотографіи (сост. Р. К. Бентковскимъ), указатель произведеній Л. Н. Толстого (сост. мной) и др. Наконецъ, имѣются и спеціальныя теоретическіе труды, излагающіе сущность десятичной классификаціи: „Ключъ къ систематическому каталогу бібліотеки С.-Петербургскаго Политехническаго Института“, составл. Е. Н. Добржинскимъ; „Краткая система каталога для небольшихъ бібліотекъ“, составл. П. А. Поповымъ, и два руководства, составленные мной („Краткое изложеніе десятичной классификаціи“ I и II изд. и „Сокращенныя таблицы“ ея). Кромѣ всего этого, съ 1909 г. книжнымъ магаз. „Трудъ“ издается двухнедѣльный журналъ „Бюллетени Книжныхъ и Литературныхъ Новостей“, матеріалъ котораго классифицируется по десятичной системѣ, на дняхъ же приступлено къ печати классификаціонныхъ таблицъ, издаваемыхъ Библіографическимъ обществомъ при Московскомъ Университетѣ. Отзывы о десятичной классификаціи даны въ руководствѣ Л. Б. Хавкиной „Бібліотеки, ихъ организація и техника“ (изд. 2-е 1911 г.), а также въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ („Утро Россіи“, „Русскія Вѣдомости“, „Вѣстникъ Европы“ и др.).